

КОВАЛЕНКО

Марья

Любовь в заказе
НЕ ЗНАЧИТСЯ

Марья Коваленко

Любовь в заказе не значит

Серия «Шикарные мужчины», книга 1

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67985499
Любовь в заказе не значит: Avtorskie-txt; 2022*

Аннотация

Она красивая стерва, журналистка, известная разоблачениями знаменитостей. Он успешный бизнесмен, создавший собственную силиконовую долину и спасающий больных детей.

У нее в прошлом тайна, которая не мешает верить в нимбы над головами мужчин, а в настоящем репутация сердцеедки.

У него – несостоявшийся брак, а сейчас – только работа.

Он – ее новый заказ: «Разоблачить и стереть в порошок», даже если это разобьет ей сердце. Она – его неожиданная удача, искушение и любовь.

Содержание

Глава 1. Стерва	4
Глава 2. Циник	16
Глава 3. Женщина	24
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Марья Коваленко

Любовь в заказе не значит

Глава 1. Стерва

– ... стерва! Ты меня выпотрошила! Душу наизнанку вывернула, а потом кинула и оставила без штанов! Как ты вообще могла... – уже десять минут, надрывая связки, орал в трубку бывший управляющий сети ветеринарных клиник, а ныне безработный с огромным долгом Роберт Станиславович Милош.

Слышало его человек десять. Динамик в телефоне был отличный, а напрягаться, чтобы уменьшить звук ради очередного «бывшего», владелица агрегата не желала.

Вместо этого она дала ему выговориться: после второго гудка ответила «Слушаю» и, положив телефон на стол, занялась привычными делами: разбором утренней почты, приготовлением кофе и медитацией у огромного панорамного окна редакции под ехидное перешептывание за спиной.

– *Говорят, он замуж ее звал. На колено встал, кольцо предложил и пообещал купить целый остров.*

– *Нет! Остров он ей уже подарил! Они вместе в прошлом*

месяце на нем отдыхали. Помните ее шоколадный загар? Вот!

– Такой мужик! Такие бабки! Упустить все ради скандальной статьи... Ну, она и стерва!

– Она конечно красивая, но... Я б лучше себя кастрировал, чем такую подпустил поближе.

– А что, в прошлый раз было лучше? Тот музыкант вообще покончить с собой пытался после того, как она его кинула.

– Он резал вены из-за того, что она раструбила о закрытых вечеринках в его доме.

– Об оргиях! С несовершеннолетними!

– Да какие там несовершеннолетние. Я вас умоляю! Пу-таны, на которых пробу ставить негде.

– Но такой красавец был! А как для нее пел...

Уже привыкшая к подобным разговорам, Ольга Власова, она же за глаза «стерва», чувствовала, как ее мытые-перемытые кости становятся еще чище и защищеннее от любых солевых отложений и иной ревматической гадости. Больше она не ощущала ничего.

Несмотря на достойную обложки статью, на ней снова красовалась очередная клонированная пустышка и анонсы шаблонных интервью. Сделанная на «десятку» по пятибалльной шкале работа опять удостоилась лишь барского «шикардос», а разговор о своей колонке традиционно зашел в тупик.

Умей Власова себе лгать, она бы обиделась. Устроила бы главреду Алексею Дмитриевичу Лобанову скандал с выносом мозга и швырянием заявления об увольнении. Или пообещала бы слить конкурентам фото, где тот в кожаной сбруе на голое обрюзгшее тело изображает лошадку перед своей секретаршей.

Но самообманом Власова не баловалась. Без шантажа и истерик она знала, что колонка будет ее, и нужно лишь подождать.

«Выжди, крошка, тебе всего двадцать восемь, вся жизнь впереди», – как говорила ее лучшая подруга и обозреватель светской хроники по совместительству Роза Безенсон.

«Выжду», – отвечала себе Ольга, но с каждым разом ждать становилось все сложнее.

* * *

– Ольга, свет очей моих, останься, пожалуйста! – по завершении двухчасового совещания главный редактор соизволил-таки снизойти до своей главной акулы пера.

После этой фразы кто-то оглянулся, выходя, кто-то ускорил шаг, чтобы случайно не попасть под перекрестный огонь.

Гадая, какую шарманку на этот раз заведет драгоценный босс, Ольга отъехала на стуле немного назад и с грацией, которая и не снилась молодой Шэрон Стоун, закинула ногу на

ногу.

Соблазнять главного ни смысла, ни умысла не было, но длинные ноги, один из щедрых подарков матушки-природы, от сидения за столом уже затекли, а пластика, тренированная за годы хореографии и сафари на мужчин, не отключалась по щелчку пальцев.

– Поздравляю со статьей. Как ты и обещала, материал бомба. Сейчас она детонировала на всю столицу, и мы на передовой.

Судя по тому, что Лобанов начал с похвалы, ничего хорошего от разговора ждать не стоило. Это, отработав в редакции пять лет, Ольга знала хорошо, потому мысленно представила за спиной главного дартс и швырнула первый дро-тик.

– Благодаря тебе на наш горячий номер поступает столько звонков, что телефон разрывается. Защитники животных планируют выкатить ветеринарной сети иск, а нас просили об информационной поддержке, – редактор потер руки. – Дело скандальное. Как понимаешь, я не мог отказать.

Не вклиниваясь в монолог босса, Власова кивнула. Примерно на такой исход расследования она и рассчитывала: просроченные корма и лекарства, халатность, двойная бухгалтерия – если правильно вклиниться между участниками предстоящей схватки, на деле еще месяц можно было кататься, не боясь потерять интерес читателей.

Вклиниваться главный умел. С аккуратностью и настой-

чивостью падальщика он под ноль глодал кости всем ее жертвам. К счастью, делал это Лобанов самостоятельно, не вмешивая Власову и не мешая ей загонять следующую жертву.

– Честно говоря, я даже думал пустить анонс на обложку, но верстальщики... Они уже управились с номером, а перекладывать... – босс развел руками и изобразил вселенскую печаль на лице. – Однако, обещаю, со следующим делом они у меня ни есть, ни спать не будут, пока не исправят все.

– То есть – «со следующим делом»? – не ожидавшая такого поворота, Власова резко встала.

– Оленька, – главный примирительно выставил ладони вперед, – ничего особенно сложного. Тебе нужно взять интервью у одного бизнесмена. Узнать о его личной жизни, планах и прочее. Ну, как обычно.

– Так! Стоп! – Власова тряхнула своими подстриженными модным каре темно-каштановыми волосами. – Я чего-то не понимаю. А с каких это пор мне стали командовать под кого копать и о ком писать? – поджав пухлые губы, Ольга уставилась на Лобанова своими ведьмински-зелеными глазами.

– Но ты ведь хотела обложку и свою рубрику. Вот. За все нужно платить. С тебя нужный материал, с меня щедрая награда.

На удивление, редактор не юлил и не торговался. Такой прямой разговор у них вообще был впервые.

– Где подвох? – журналистских нюх тут же почуял неладное.

– А он обязателен?

– Два года меня кормят «завтраками», а тут вдруг заказ и цена.

Поцокав языком, главный что-то набрал на клавиатуре, а потом повернул экран монитора в сторону Власовой.

– Игорь Варшавский, владелец «Тотал Энерджи», тридцать семь лет, холостяк, меценат и самый загадочный бизнесмен северной столицы, – представил он красовавшегося на экране мужчину. – Красавец! Кевин Костнер в лучшие годы. Спаситель детишек и настоящая акула бизнеса. Начинал с покупки перспективных стартапов, сейчас король своей собственной силиконовой долины. Любая информация о нем способна взвинтить рейтинг до небес, а за достоверные сведения о личной жизни иностранные издания готовы выложить состояние.

– А еще он не дает интервью. Терпеть не может прессу и чихать хотел на любые провокации в его сторону, – тут же невесело дополнила Власова, отметив про себя, что местный Костнер и правда хорош.

Волевой подбородок, покрытый модной короткой щетиной, низкие надбровные дуги, прямой нос с небольшой горбинкой и ранняя седина на висках – суровые мужские черты лица и сощуренные уставшие глаза цвета неба перед грозой притягивали взгляд.

Либо фотограф оказался профи, либо момент подобрал удачно, либо Варшавский и правда был из той самой редкой

породы мужиков, у которых счет в банке и упаковка выглядели одинаково привлекательно.

– Вот видишь! – словно Ольга произнесла: «Да. Согласна!» Лобанов радостно заулыбался. – Ты уже столько о нем знаешь! Это же прекрасно!

Не отвлекаясь от монитора, с которого на нее смотрели умные глаза, Власова мысленно отправила в полет второй дротик. В голову боссу.

– Тогда завтра же принимайся за задание, – обозначая, что разговор закончен, главный хлопнул ладонью по крышке стола и повернул к себе экран. – На все про все тебе месяц. Управишься быстрее, к колонке и обложке дополнительно получишь свой кабинет.

Ольга уже знала, что согласна, но нехорошее предчувствие заставило спросить:

– А если я не захочу работать по наводке?

– Девочка моя, – редактор выключил режим «доброго папочки» и посмотрел на нее так, как смотрел на мусор под своими ногами, – этот заказ не моя прихоть. Варшавским настоятельно рекомендовали заняться наши учредители. Ты, конечно, можешь отказаться, но тогда о некоторых вещах останется лишь мечтать. И мне. И тебе.

Права отказаться не было – теперь стало предельно ясно. Еще Ольга предпочла бы узнать, с чего такой интерес к Варшавскому, но ждать от босса подобного ответа не приходилось. Уж скорей тот наденет сбрую и спляшет лошадкой пе-

ред ней, чем признается, какую игру решили затеять на верхах.

– Все, солнце мое, беги, – главный кивком указал на дверь. – Верю в тебя! Затрахай нашего красавчика так, чтобы в его биографии не осталось ни одного белого пятна. Распни этого святошу и принеси в клювике его душу. Ты умеешь.

Как всегда, все закончилось посылом ниже пояса, словно Власова действительно умела работать лишь вагиной. Вполне можно было возмутиться, но Ольга не стала. Состряпанный ею же со скуки и от нежелания сдавать источники информации миф работал, и развенчивать его пока не было ни единого основания.

– Готовь кабинет, – уходя, бросила она. – Цвет стен и мебель выберу сама. Можешь не напрягаться.

* * *

После разговора с главным Власовой больше всего хотелось кого-нибудь пнуть. Плохое настроение стало еще хуже, и до конца рабочего дня в редакции она досидела с трудом.

Словно почувствовав состояния подруги, обозреватель светской хроники Роза прямо в лифте спросила у той в лоб:

– Вино или мартини?

Недолго думая, Власова нажала на кнопку подземного паркинга и, наплевав на любопытные взгляды остальных попутчиков, ответила:

– К черту все. Мне завтра нужно быть в форме, так что водка.

– Ээ... Вот ее-то у меня уже не осталось, – Роза поправила свои винтажные очки в толстой роговой оправе и принялась изучать через зеркало лифта не стерлась ли ее несуществующая помада.

– Тогда в этот раз ко мне, – Ольга достала ключи от своей Ауди. – Роберт вчера так быстро сматывался, что забыл в холодильнике непечатую бутылку Белуги.

– Какой удобный бывший!

– И не говори. Как знал, что мне нечем будет его помянуть.

Словно зрители топового шоу на первом канале, остальные пассажиры лифта до конечной точки высадки не произнесли ни слова. От напряжения к паркингу у некоторых, казалось, начнут дымиться уши. Лишь, когда, вдоволь развлекшись, обе подруги покинули кабину, многие вспомнили, что на подземном этаже им делать нечего и начали хаотично тыкать в кнопки на панели.

* * *

Уже дома, сбросив туфли и сменив плотно обтягивающее платье на удобную майку и легинсы, Власова сняла с лица и надменную маску.

– Рассказывай! – поставив чайник, без всякого предисло-

вия скомандовала Роза.

– У меня, куда ни кинь, всюду одинаковая задница. Тебе с какой начать?

– С главной, конечно, – Роза выпучила на подругу свои карие глаза и уселась напротив. – Свежую байку о том, что ты половым путем выяснила, куда Милош прятал деньги, я еще в редакции слышала. В трех вариантах, кстати!

– Ммм... По вкусу спермы, что ли?

– Еще по цвету и запаху, – Роза отмахнулась, – но ты мне с вопроса не спрыгивай, как дела в насущном?

Вместо ответа Ольга босиком прошлепала в кухню, достала из холодильника водку, правда, не буржуйскую Белугу, а Финляндию, разлила по двум маленьким рюмкам и свою, не морщась, тут же опрокинула внутрь.

– Все так плохо? – нахмурилась Роза.

Ольга посмотрела на вторую рюмку, и лишь мысль о работе помешала опрокинуть и ее.

– Мой бывший муж – редкая изворотливая скотина, – произнесла наконец она. – Он ускользнул. Посольство снова отказало мне, и на этот раз дали понять, что я теперь персона нон-грата.

– С-с-сука, – Роза отставила свой чай и взяла рюмку.

Несколько секунд подруги молча рассматривали пустую тару, думали каждая о своем. Лишь после второй рюмки гостя снова решилась продолжить разговор.

– А с работой как дела? Лобанову что уже от тебя пона-

добилось?

На этот вопрос Ольге ответить было проще, и никакая анестезия не требовалась.

– Расследование мне заказал.

– Что, прям рыть под кого-то конкретного? – и без того немаленькие глаза Розы стали как блюдца.

– Да.

– Ничего себе! И кто жертва?

Ольга вспомнила красивое породистое мужское лицо и усмехнулась сама себе.

– Варшавский.

– Игорь? – все так же не сводя с нее обалдевшего взгляда, Роза на ощупь потянулась за бутылкой.

– Он самый. Игорь Дмитриевич Варшавский. Знаменит как Капитан Америка. Загадочен как НЛО.

– Ну, ты попала, – лицо подруги вдруг сделалось грустным. – Или он попал, – Роза еще больше сникла. – Говорят, неплохой мужик. Не святой, конечно, но детишкам много помогает, состояние сам сколотил, без криминала.

– Все они неплохие до поры до времени, – легенд о добрых олигархах за свою карьеру Власова уже наслушалась.

– Но как ты сможешь?.. Он ведь интервью не дает, а журналистов на пушечный выстрел к себе не подпускает.

– Только мертвого мужика нельзя ничем зацепить.

– Ты что и правда собралась... – Роза прикрыла губы рукой.

– Не решила пока еще. Буду смотреть по обстановке.

– Ой, как мне это не нравится...

Ольга пожала плечами.

– Ну, может, хоть раз оправдаю свою легенду. Трахну его, – усмехнулась, – а потом по сперме. Ну, ты уже в курсе. цвет, запах, количество дней застоя и так далее.

Не донеся третью рюмку до рта, Роза залилась хохотом.

– Власова, если бы я тебя не знала, подумала бы, что ты шутишь! – в дело пошел хрустящий огурец, и атмосфера посиделок сменилась с грустной на веселую. – Ты, похоже, действительно это сделаешь.

– Почему нет? Бывшего с его припадками ревности я уже отправила в отставку, а что еще хорошего в нашей жизни, кроме качественного секса?

– А вдруг он только деньги зарабатывать умеет?

– Ты забыла, у меня нюх.

Власова откинулась на спинку неудобного кухонного стула и блаженно потянулась. Нет, Варшавский не мог ее так разочаровать. Не с такими глазами, не с таким носом и губами. Он даже отдаленно не напоминал бесполох гламурных моделей или перекачанных звезд социальных сетей, которым кроме мускулов – а уж это Ольга точно знала – нечего было предложить.

– Жди свежую порцию баек. В этот раз, возможно, некоторые из них будут правдой.

Глава 2. Циник

Празднование дня рождения владельца известной видео-платформы «Смотри. тв» Эдуарда Басманского было в самом разгаре, когда среди гостей появился новый и самый перспективный партнер именинника.

Поздоровавшись с некоторыми из гостей, он заказал у бармена коньяк и устало после тяжелого дня стал рассматривать местную сверкающую бриллиантами и винирами публику.

К сожалению, долго наслаждаться одиночеством и покоем не удалось.

– Игорь! – послышался за спиной знакомый, немного сиплый мужской голос. – Варшавский! Все-таки пришел.

– Эд! – гость встал со стула и протянул имениннику руку. – Я предпочел бы поздравить потом, где-нибудь в другом месте, но ты бы мне печень проел.

– Я точно нет! – Басманский оглянулся в сторону публики. – Сам не прочь отсюда свалить, но жена... С каждым днем рождения у меня все сильнее впечатление, что она репетирует поминки. Духовой оркестр, бабы, как одна, в черных платьях, икебаны в каждом углу... И вид у всех такой важный, словно не бухать пришли, а провожать в последний путь.

– Ну я однозначно не из похоронной процессии, – Вар-

шавский отсалютовал бокалом и пригубил коньяк.

– Судя по тому, что ты тут один без удавки на шее, я так и понял, – не обращая внимания на ожидающие взгляды за спиной, именинник устроился на стуле рядом и тоже потребовал коньяк. – В море хочу под парус или на необитаемый остров. И чтобы никого рядом.

Варшавский понимающе усмехнулся. Пусть в свои тридцать семь он не знал, что такое семейная жизнь, но сейчас тоже не отказался бы от чего-нибудь подобного. Свалить от всех. Чтобы никакого выедания мозга заказчиками, экстремальной езды по ушам последней любовницей и гребаной бессонницы, которая, кажется, решила его доконать.

– А ты сам чего один? – снова оживился Басманский. – Где твоя Наташка или Ирка... Не помню, как там ее.

– Алина. После совместной недели в Штатах она увлеклась изучением колец. Обручальных, – Варшавский потерял глаза. – Пришлось взять тайм-аут.

– Да. Тяжела холостяцкая доля, – с завистливым вздохом протянул именинник.

Варшавского так и подмывало ответить, что некоторые умудряются кутить даже расставшись с холостяцкой жизнью, но взгляд зацепился за скупающую фигуристую брюнетку в алом платье, и вместо пустого трепя он поднес к губам бокал.

– А это что у нас за птица без траура? – то ли Басманский проследил за взглядом партнера, то ли увидел брюнетку сам.

– Твой день рождения, – заметив встречный заинтересо-

ванный женский взгляд, Игорь откинулся на спинку стула. – Тебе видней.

– Точно! – Эдуард щелкнул пальцами и поднялся. – Надо поздороваться. А то как-то неприлично.

* * *

Варшавский бы солгал, сказав, что это первый случай, когда кто-то из его партнеров или знакомых подкатывает к «свободной кассе» прямо на глазах жены. Подобное было нормой и встречалось сплошь и рядом.

Красивые свадьбы с толстыми брачными контрактами, ненужные никому скандальные разводы и неизлечимая, сопутствующая любому пресыщению скука толкали на многое. Измены, запои, азартные увлечения затягивали с головой через одного. Они же были причиной, почему Варшавский сам до сих пор не женился.

«Нет штампа – нет цепей», – решил он для себя еще в тридцатник, но и разовые знакомства в последнее время скуку возникали не меньшую. Какая бы женщина ему ни попадалась, алгоритм всегда был один и тот же: набивание цены в начале, восторг и любопытство, когда мужчина изобразил заглывание наживки, и путь в кровать. Последнее чаще в два этапа: вначале ресторан, потом койка, будто это путь к женскому сердцу лежал через желудок.

Наблюдая, как Басманский принялся окучивать брюнет-

ку, Игорь чуть не зевнул. Бессонница и скука все же плохо на него действовали. Даже на шумном дне рождения после кофе и коньяка.

Нужно было уходить. Свой долг обществу он отдал. Дома ждали лучшие спутницы любого мужчины: заказанная исполнительницей секретаршей готовая еда, тишина просторной квартиры и кровать. Изменять им Варшавский сегодня не планировал.

Машина с водителем уже ждала у входа, но подняться с места Игорь не успел.

– Вам не говорили, что так откровенно пялиться на других – дурной тон?

Вначале он не понял, кто так нахально учит его жизни, а потом, повернув голову к соседнему стулу, заметил ноги. Красивые, длинные, в туфлях на высоких острых каблуках, которые были словно предназначены красоваться на мужских плечах. Следом за ногами Игорь увидел край алого платья.

– Сложно не заметить того, кто хотел выделиться, – Варшавский повернулся корпусом и, ни секунды не смущаясь, мазнул взглядом по точеной женской фигуре. Взгляд на один миг задержался в районе декольте и на глазах. И первое, и второе производили одинаковое впечатление – смотреть хотелось дольше. Странно, что Басманский так быстро слился в толпу.

– И как? – не спрашивая разрешения, незнакомка взяла

его бокал и, сделав глоток, махнула бармену налить ей того же.

– С такой упаковкой Вы явно не внутренним миром пришли поражать, – сон и тишина все еще были в приоритете, потому Игорь ответил прямо.

Собеседница, вопреки ожиданиям, не отвернула нос и даже не надула губы.

– Я вас умоляю, – она без всякого кокетства поднесла к губам свой коньяк и вдохнула аромат, – кому он сейчас нужен?

Все так же не глядя на него она сделала первый глоток. Без кокетства, по-мужски щедро, не скривилась в конце, как обычно это делали другие женщины, и с блаженным стоном откинулась на спинку.

Этот звук вкупе с видом на идеальную грудь под натянувшимся платьем заставили Варшавского сменить позу. Итальянские костюмеры, конечно, знали толк в крое мужских костюмов, но вздыбившуюся эрекцию не способны были скрыть даже их брюки.

– Тогда за понимание, – удивляясь мгновенной реакции собственного тела, Игорь отсалютовал незнакомке бокалом и глянул на часы. Водитель ждал уже минуту.

– За нее, – во второй глоток девушка допила свой коньяк и встала. – Какой день рождения, такое и пойло – отстой.

– А есть желание усугубить?

– Не здесь точно, – порывшись в сумочке, незнакомка вы-

удила из ее недр пару крупных купюр и, не дожидаясь расчета, оставила их на барной стойке.

Варшавский снова будто выпал из зоны ее видимости. Высокие каблуки зацокали в сторону выхода, и ни «прощайте», ни «до свидания» поборница морали не бросила. «Что вообще это было?» – спросил он сам у себя, но ответ, ожидаемо, не пришел.

Все алгоритмы, которые Варшавский со скукой вспоминал недавно, были взломаны к хренам. Если бы не новое столкновение через минуту на улице он бы всерьез поверил, что их встреча действительно случайность.

Все такая же вызывающе красивая, она со скучающим видом ждала его возле машины. Первым порывом Игоря было толкнуть ее в салон и попросить водителя Николая погулять где-нибудь минут пятнадцать. Потом стянуть зубами бретели алого платья и впиться губами в соски, вид которых уже несколько минут мучил его дубовым стояком.

От этой мысли ощущения за ширинкой стали еще более невыносимыми. Вероятно, аукался двухнедельный целибат.

– Эскорт или СМИ? – поравнявшись, спросил он.

Растягивать игру больше не было никакого желания. К счастью, у незнакомки – тоже.

– Мне заказали о Вас статью. Довольно дорогую, – зеленые глаза даже не моргнули.

– Я не даю интервью. Думаю, Вам известно. А личный опыт... – Варшавский многозначительно посмотрел на их

совместное отражение в окне машины, — ... его в газете не напечатаешь.

— Не напечатаешь. Это точно, — незнакомка согласилась без всякой тени сожаления.

— Тогда...

Варшавский постучал носком ботинка по колесу. Нужно было ехать. Тянуть время не имело смысла, но что-то держало. Наверное, то, что впервые журналистка говорила ему так прямо о своих намерениях, а не пряталась под видом мамыши, нуждающейся в спонсорской помощи для больного ребенка, или бойкой соискательницы на должность его секретарши.

— А если я и не собиралась ни о чем расспрашивать? — брюнетка закрыла глаза, а когда открыла, бесконечная усталость сменилась в ее взгляде чем-то новым.

— И какая цель игры?

— Игры нет. Информацию о Вас я найду и так, и так, — опершись одной рукой о машину, она сняла вначале одну туфлю, потом вторую. Словно выбрасывала белый флаг. — Считаете, кроме болтовни больше нечем заняться?

— Моя квартира в нескольких кварталах отсюда, — больше не взвешивая «за» или «против», Варшавский открыл дверь. — Но даже не надейтесь ничего выведать.

Незнакомка убрала с лица шоколадную прядь и красиво, как и все, что она делала до этого, опустилась на заднее сиденье.

– Не беспокойтесь. Но если вы один из тех извращенцев, что трещат без умолку во время секса, пожалуй, нам придется заехать по пути в секс-шоп и купить кляп.

– Я как-нибудь справлюсь и так. – Игорь обошел машину и устроился рядом. – Но только туфли Вам придется надеть.

Красотка удивленно нахмурила брови, и пришлось пояснить:

– Не дает покоя мысль, как ваши ноги в них будут смотреться у меня на плечах.

– Фетишист, – хмыкнула брюнетка, и изящные женские ступни снова оказались в обуви.

– Взаимная честность, – кивнув водителю, чтобы ехал, Варшавский расстегнул душившие его весь вечер верхние пуговицы на рубашке. Так было гораздо лучше.

Еще лучше было бы сразу оказаться в сидящей рядом женщине. Проверить, так ли честно ее тело, как язык. Но следовало подождать, совсем чуть-чуть. И если после у него появится хотя бы мизерный повод пожалеть о сегодняшней слабости, юристы будут долго и с особым цинизмом стирать журналистку в порошок. Хотя этого почему-то не хотелось совсем.

Глава 3. Женщина

Поздно ночью Ольга точно знала одно – если когда-нибудь она плюнет на журналистику и решит начать писать жаркие любовные романчики, описание ночи с Варшавским станет бестселлером.

Секс с Игорем можно было прописывать как лекарство – интенсивная терапия членом как раз для таких, как она, уставших, вымотанных нерешаемыми проблемами и полностью разочаровавшихся в мужиках.

Пожалуй, Лобанову она будет должна за заказ. Не вспомнила бы уже, когда последний раз ее так накрывало бесконтрольным желанием, и кости плавилась от блаженной расслабленности.

А ведь повело еще в ресторане, когда подседа к Варшавскому и вдохнула его запах. Наверное, было что-то в теории про ароматы тела и мгновенную влюбленность. Не разучись она верить в слово «любовь», влюбилась бы в Варшавского с первой затяжки.

Даже коньяк не смог перебить его аромат: теплый смолистый кедр, обволакивающий уютом мед с тонкой ноткой корицы и запах сильного, здорового мужского тела. Ее собственная слабость, о которой не знала до встречи с этим мужчиной.

По уму нужно было бежать. Хуже секса по расчету могло

быть только утро после душевного порыва. Но уже на улице бежать расхотелось. Дома, как всегда, ждала одинокая кровать, черный прямоугольник телевизора на стене и мысли, опять невеселые.

К счастью, судьба в этот раз решила сыграть с ней в одной команде. Черный Рендж Ровер, возле которого она умудрилась задержаться, оказался Варшавского. А спустя несколько минут стало ясно, что заниматься с ним сексом было во много крат слаще, чем втихаря вдыхать аромат.

Она не ошиблась ни в глазах, ни в губах, ни в носе. Впустив на свою территорию, Варшавский не церемонился. Еще в прихожей он стянул с нее платье, избавился от бюстгалтера и, сдвинув в сторону кружевные стринги, пальцами заставил испытать первый оргазм за вечер.

Когда мужчина знает, что делать с женским телом в кровати, отдаваться ему особый кайф, и она отдавалась. Быстро, медленно. Матерясь как сапожник от острых ощущений. Вылизывая его с такой же одержимостью, как он лизал ее. Срывая голос от крика удовольствия и давясь смехом, когда потом, уставшую и разнеженную, он щекотал ее, выпытывая имя.

«Ольга», – она прошептала на четвертый раз. Ненавистное для всех японцев число стало самым счастливым. Игорь не торопил ее. Не мял истерзанную поцелуями и укусами грудь. Не шептал на ухо пошлости и не изводил душу тяжелым внимательным взглядом.

Все это было до. В четвертый раз он посадил ее к себе на колени, заставил обнять ногами бедра и медленно, раскачиваясь навстречу друг другу, вынудил окончательно потеряться.

Отлепляться от него после оргазма было сродни ампутации. Казалось, сердце прекратит биться, стоило разъединиться на миг, и руки сами сжимались на плечах.

Не на это она рассчитывала, отправляясь на день рождения к Басманскому. За вечер всего-то нужно было выяснить, что за тип ее новая цель, и попробовать разнюхать слабости, с которых стоит начать копать.

План был прост, но вышло как в сплетнях. Запах тела, вкус спермы и много еще чего, о чем не напишешь и лучше было бы вообще забыть.

Однако она не жалела. Ни о чем. Почти.

– Почему ты не целуешься в губы? – после четвертого оргазма тело не способно больше было ничего ощущать, а сон все еще не шел.

Игорь закинул руку ей за голову, придвинув к горячему боку и лишив возможности смотреть в глаза.

– Это для протокола? – сунул в уголок рта сигарету, но так и не зажег.

– Нет. Для меня.

– Не умею.

– Дожил до тридцати семи, и не умеешь, – она все же вывернулась. Уставилась не него недоверчиво.

– Не научился, – темно-синие глаза покосились в ее сторону. – А что, не хватило?

– Это из-за какой-то женщины?

– Вас, ба... женщин, хлебом не корми, дай найти в мужском прошлом какую-нибудь сопливую историю.

– Так была? – Ольга сама не смогла бы понять, кого в ней сейчас было больше: женщины или журналиста.

– Не было ничего. – Варшавский хмыкнул и перекинул сигарету из одного уголка губ в другой. – Ни трагедии, ни любви. Просто не научился.

Едва касаясь, Власова провела ногтем по мужской груди в районе сердца и разочарованно вздохнула.

– Жаль, что ты не даешь интервью...

– А как же аура таинственности? – несмотря на усталость, силы шутить у Игоря остались. – Кому на фиг потом сдамся со своей скучной подноготной?

Власова закинула ногу на мужское бедро и зевнула.

– Я бы взяла тебя в сексуальное рабство. Ненадолго.

– Все вы бабы одинаковые, – Игорь не стал дожидаться, пока она уснет, перевернулся на бок и притянул Ольгу к себе изгиб в изгиб. – Вам бы только поматросить и бросить. – Тоже зевнул. В затылок. Даже не подозревая, как непозволительно хорошо ей стало от новой позы и этого расслабленного зевка.

Утро после сказочной ночи обычно превращается в лю-
тый трэш – это Ольга знала по опыту, и исключений пока не
было. Однако, Варшавский, похоже, решил перечеркнуть и
эту ее примету.

Нет, он не оказался рядом в кровати и даже не смылся на
работу, оставив прощальную записку с ключами. Игорь по-
прежнему был в квартире. В тонких домашних штанах, ко-
торые на его крепкой заднице сидели так низко, что хотелось
укусить выступающие косые мышцы и по-хозяйски забрать-
ся под резинку.

Но вместо того, чтобы как нормальный бизнесмен с целой
IT-империей сидеть, уткнувшись в ноутбук, или глотать ко-
фе с телефоном у уха, он поворачивал что-то на сковороде и
тихо насвистывал себе под нос прилипчивую мелодию.

– Ты точно реальный? – нисколько не смущаясь своей на-
готы, Ольга подошла поближе и прижалась виском к дверно-
му косяку.

– Привет. Жрать хочу зверски. Ты случайно не знаешь,
почему? – он окинул ее оценивающим взглядом и хитро, с
уже знакомым Власовой прищуром, усмехнулся.

– А где повара, горничные, официанты? – Ольга ни за что
бы ему не призналась, но этот вид с лопаткой в руках возбу-
дил ее сильнее, чем вчерашний в дорогом костюме. – У тебя

что, прислуги нет?

– Три этажа, – Варшавский открыл шкафчик с посудой.

– А если серьезно?

– Я с голыми женщинами серьезно не разговариваю, – он разложил содержимое сковородки по двум тарелкам и поставил их на стол. – Женской одежды нет, но в шкафу возле окна есть майки. Бери любую и быстро за стол.

– Даже познакомиться нормально не успели, а уже командует. Мужчина! – с показной обидой бросила она, но все же развернулась в сторону спальни.

– И поживее! А то забуду, что голодный, а потом придется греть, – донеслось все тем же командным тоном в спину, и Ольгу словно теплым ветром обдало.

Все же он был нереальный. Хороший секс, приготовленный своими руками завтрак, намек на то, что не прочь продолжить ночные подвиги... Где-то в этой бочке меда должен быть деготь. Много! Чтобы как у всех – хлебнуть, и отвернуло навсегда с первой ложки.

Единственный минус, о котором удалось узнать – отказ в поцелуях – не тянул даже на пипетку того самого дегтя. Он скорее был усилителем вкуса, вызовом, на который хотелось поддаться и научить-таки этого упрямого чурбана целоваться до звезд из глаз.

Первый раз в жизни ее профессиональный нюх молчал. Как натасканная на героин овчарка, Ольга пыталась почувствовать аромат отравы, которой за много лет сама пропита-

лась насквозь, и ничего не понимала.

«Чисто», – единственный ответ, крутившийся в голове.

«Чисто-чисто-чисто!» – звенели тревожные колокольчики, и наперекор дикому, незнакомому желанию остаться, мозг настойчиво требовал поскорее уйти.

* * *

Игорь знал, что женщина, оказавшаяся этой ночью в его постели, здорово отличается от всех предыдущих, но то, что она явится из спальни в платье и попрощается, стало для него неожиданностью.

Дверь хлопнула, и он непонимающе уставился на вторую тарелку с фирменной глазуньей. Были в его жизни дамочки, которые по утрам пили только кофе. Были такие, которые пытались вырвать из рук лопатку и поиграть в хозяйку. Были даже любительницы опустошить холодильник. Но вот так... Уйти, не взглянув на то, что он готовил...

Не зная, как правильно трактовать уход Ольги, Игорь переложил ее глазунью на свою тарелку и достал из микроволновой печи мясо, которое на ужин привезла секретарша.

Еды получилось дохрена. Даже после насыщенной ночи впихнуть столько в одного было нереально, но выбирать не приходилось. Старая, вбитая в подкорку программа «не выбрасывать еду» не взламывалась никакими доводами рассудка или цифрами на банковских счетах.

Об Ольге он больше не думал. В его «под сорок» было уже поздно ломать голову над бабскими причудами, или «выебонами» как он называл их про себя. К тому же не оставляло подозрение, что они еще встретятся. По его инициативе или по ее – разницы не было, но за глазуню, идеально поджаренную, с ароматным жидким желтком, стало обидно как за самого себя.

Идеальным после такого сытного завтрака было завалиться на боковую и, как удав, медленно переваривать. Будь сегодня суббота или воскресенье, Игорь так бы и сделал, но в среду выбора не было – работа уже ждала.

Не три этажа прислуги, как он сказал Ольге, а три корпуса новеньких семиэтажек с программистами, тестирующими, проект-менеджерами и толпой обслуживающего персонала. Каждый знал, что делать и в какие сроки, но, несмотря на все попытки построить работу автономно, некоторые вопросы все еще требовали его решений.

* * *

Секретарша Кристина встретила его у двери уже с папкой в руках. Спустя три года совместной работы Игорь так и не понял, как она чувствовала его приближение, но сегодня такая предсказуемость была как бальзам на сердце.

– Утро доброе, – он открыл перед ней дверь, запуская в свой кабинет. – Что у нас?

Словно это была часть ритуала, Кристина положила на край стола документы на подпись, а потом без блокнота, по памяти стала перечислять, кто из замов и начальников отделов успел застолбить утром его время и последние новости.

Последних было много. Иногда Игорь даже завидовал каким-нибудь начальникам колхозов, чья работа заканчивалась с заходом солнца. В фирме, работающей на Штаты, Канаду, Австралию она не прекращалась ни на миг, и постоянно случалось что-то новое, непрогнозируемое.

К десятой минуте отчета Кристины он уже знал, что застрял сегодня в офисе до вечера, и, скорее всего, обедать придется тоже здесь. При мысли о еде полный желудок тут же отозвался непривычной тяжестью, а следом перед глазами возник образ женщины. Красивой донельзя, убийственно голой и на его кухне. Счастье, что Кристина не могла видеть сквозь крышку стола, иначе Игорю впервые стало бы неудобно перед собственной работницей.

– А еще, – не обращая внимания на задумчивость босса, продолжила секретарша, – звонил Кравцов из тендерного. Сказал, что, по слухам, «АльянсГрупп» тоже планируют участвовать в федеральном конкурсе.

– Кравцов не пробивал, это не дочка ли «АльянсПрома», который в прошлый раз пытался увести у меня заказ для сети Басманского?

– Он сказал, что они. Учредители общие.

– Твою ж... Только проблем с этим тендером еще не хва-

тало. Три месяца на подготовку угрохали, – образ голой Ольги сменился воспоминаниями, как в прошлый раз он чуть не потерял двух своих тимлидов, которых нахально пытался перекупить вместе с последними наработками «АльянсПром».

Стараниями его службы безопасности дело чуть не закончилось судом. Нервов на расследование ушло много, были даже увольнения. Как игра пройдет сейчас, оставалось лишь догадываться. Однако предчувствия были не самые лучшие.

– Ладно, безопасникам я дам задание сам, – Игорь сделал себе пометку в блокноте поговорить с Мартыновым, начальником его СБ. – Еще что-то ждет?

– Из рабочих вопросов все, – Кристина будто провела в воздухе невидимую черту. – Остался один, личный.

Уже решивший, что утренний разбор закончен, Игорь снова поднял голову.

– Звонила Дарья Юрьевна, – уже совсем другим, более эмоциональным тоном заговорила секретарша, – сказала, что сын снова заболел. Ничего серьезного на этот раз, но самолет пришлось отменить.

– И что моя сестра хочет, чтобы я сделал? – уточнил Варшавский, уже точно зная, что раз Дашка позвонила не на личный, а Кристине, то дело будет общественное.

– В «Русфонде» нужна помощь. Они не успевают собрать деньги для двух пациентов из хосписа.

– Что и следовало доказать, – под нос произнес Игорь, но еще одну пометку в блокнот все же внес.

Как и прогнозировал, день закрутил Варшавского делами с утра до самого вечера. Тот, кто хотел бы управлять своей собственной небольшой империей, был бы счастлив оказаться на его месте, но сам Игорь таким не был.

Он управлял, потому что так сложилось. Его не нанимали и не назначали, он сам с нуля двенадцать лет назад влился в первый стартап, а потом, когда поперло, просто не смог остановиться.

Знакомые как один называли его гением, а за глаза – завистливо везунчиком. Невеста, которая сбежала от бесперспективного программиста, продавшего все, кроме компьютера, ради операции племянника, кусала локти. И только Дашка, вытащив с того света своего ребенка, активно использовала, чтобы вытаскивать и чужих.

Все смотрели на него снизу вверх, даже, когда пыжились изобразить обратное. Только сам Игорь день за днем все больше ощущал, что устает. От работы, которой в принципе никогда не горел, а она просто получалась. От карусели одинаковых баб, утверждавших одно, а желавших, само собой, другое. От приступов бессонницы и острого желания послать всех нахер и свалить куда-нибудь на рыбалку.

Чтобы только он, река, какая-нибудь избушка хотя бы с минимальным набором удобств и... хрен с ней, с удочкой.

Сегодня почему-то в эту мечту затесалась еще бойкая брюнетка с уставшими глазами и грязным языком.

Уже вечером, перед самым отъездом домой, он снова вспомнил встречу с Ольгой и, словно зеленоглазая ведьма стреноживала мужиков оптом, по ее душу позвонил Басманский.

– Игорь, привет. Не отвлекаю?

Уже одного этого «не отвлекаю» хватило, чтобы понять – о делах разговора не будет.

– Привет. Слушаю.

– Тут такое дело... Та баба вчера, в красном – она после меня к тебе подсела. И вы о чем-то вроде разговаривали.

– А что?

– Да она... Хвостом покрутила, а когда моя жена подошла, тут же смылась. Сучка, даже имени не сказала, – Эд так тяжело вздохнул, словно от него не баба ушла, а валютный контракт уплыл.

– Ольга, – Варшавский закрыл глаза.

– Что?

– Сучку зовут Ольга.

– Лядство... А фамилию она не сказала? – Басманский, судя по напору, как борзая взял след и готов был переть к своей добыче. – Я бы через приглашительные пробил, да организацией жена занималась. Неудобно.

– Фамилию не знаю, прости, – очередной раз удивляясь самому себе, соврал Игорь.

– Ясно. Понятно, – судя по голосу, Эд не расстроился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.